

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ
ОХРАНЫ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ:
ВЛИЯНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

The author has done the analysis of the connection between the criminal law protection of citizens' electoral rights, electoral system and electoral legislation by the example of People's Republic of China and the Russian Federation is done.

Keywords: PRC, RF, criminal legal protection, citizens' electoral law, electoral system, electoral legislation.

С точки зрения развития мировой демократической политики при постоянном расширении всеобщего избирательного права неизбежно следующее: подкуп при выборах, фальсификация результатов выборов и другие незаконные действия. В последние годы в избирательной практике Китая часто встречались случаи, когда избиратели или кандидаты нарушали закон, правонарушители подвергались административному или уголовному наказанию [1].

Но в Китае в целом количество реально совершаемых преступлений, связанных с нарушением выборов, небольшое. В результате и в правоприменительной практике преступления, связанные с нарушением выборов, редко попадают в поле зрения органов уголовной юстиции.

Между тем в России в последнее время наметилась такая тенденция к росту числа преступлений, связанных с нарушением выборов. В 2006 г. было совершено 99 таких преступлений (в том числе по ст. 141 – 35, ст. 142 – 53, ст. 142¹ – 11); в 2007 г. – 75 преступлений (в том числе по ст. 141 – 36,

ст. 141¹ – 1, ст. 142 – 20, ст. 142¹ – 18); в 2008 г. – уже 533 таких преступлений (в том числе по ст. 141 – 10, ст. 141¹ – 2, ст. 142 – 515, ст. 142¹ – 6) [2]. За три года совершено 707 преступлений, направленных на нарушение законодательства о выборах.

Согласно вышеуказанной статистике, мы можем прийти к следующему выводу: ситуация с преступлениями, направленными на нарушение выборов, в России хуже, чем в Китае. Значит ли это, что режим выборов в Китае совершеннее, чем в России, или уголовно-правовая охрана выборов в Китае эффективнее, чем в России? Наш ответ на этот вопрос является отрицательным.

С одной стороны, режим выборов в Китае ещё не достиг соответствующих степеней свободы, демократии и справедливости. Из-за влияния традиционной культуры и политической системы сфера настоящих свободных выборов в Китае невелика. С другой стороны, в уголовном законодательстве Китая закреплены нормы, в которых предусматриваются всего несколько деяний, связанных с нарушением выборов, а много-

численные нарушения в этой сфере находятся вне уголовно-правовой охраны.

На наш взгляд, именно избирательное законодательство должно непосредственно определять то, что уголовный закон призван защищать. Здесь мы будем исследовать влияние избирательного законодательства на уголовно-правовые нормы, предусматривающие преступления, связанные с нарушением выборов.

Мы согласны с мнением российского правоведа Н.Ю. Турищевой, которая считает, что размах криминализации деяний, нарушающих выборы, во многом обусловлен установленными законодательством особенностями избирательной системы и порядком голосования [3]. Именно под непосредственным влиянием избирательного законодательства возникли большие различия в сфере уголовно-правовой охраны избирательных прав в Китае и России. Это выражается в следующих моментах.

Во-первых, несмотря на то, что тайное голосование на современном этапе служит обязательным условием справедливых и беспристрастных выборов как одного из важнейших демократических институтов, в китайском и российском избирательных законодательствах регламентация процедуры голосования является неодинаковой. В китайской избирательной системе тайное голосование служит одним из принципов обеспечения полного и беспрепятственного волеизъявления. Однако в китайском действующем Законе от 1 июля 1979 г. «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей КНР» (далее – Закон «О выборах КНР») лишь в ст. 36 в самом общем виде сказано, что при проведе-

нии выборов «применяется тайное голосование». Конкретная же процедура такого голосования не регламентирована ни в данном Законе, ни в других соотносительных актах.

Федеральный закон РФ от 12 июня 2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ») значительно отличается от китайского законодательства. Статья 7 данного Закона устанавливает принцип тайного голосования. Кроме того, в п. 2 ст. 61 предусматривается, что помещение для голосования должно иметь зал, в котором размещаются кабины или иные специально оборудованные места для тайного голосования. Зал и кабины должны быть оснащены системой освещения и в них должны иметься письменные принадлежности, за исключением карандашей. Также в п. 8 ст. 64 данного Закона определяется порядок заполнения бюллетеней избирателем, участником референдума в специально оборудованной кабине, ином специально оборудованном месте, где не допускается присутствие других лиц. В целях обеспечения свободного осуществления избирательных прав гражданами российский Уголовный кодекс РФ 1996 г. предусмотрел уголовную ответственность за нарушение тайны голосования. А в связи с тем, что в китайском избирательном законе не предусмотрены нормы с описанием подобных процедур, соответственно и в китайском уголовном законе не может быть установлена уголовная ответственность за нарушение тайны голо-

сования.

Во-вторых, ст. 141¹ УК РФ представляет собой новеллу, не имевшую аналогов в прежних нормах российского уголовного законодательства. В этой статье установлена уголовная ответственность как для лиц, оказывающих финансовую поддержку, так и для лица, реализующего своё право быть избранным и использующего финансовую поддержку помимо средств соответствующего избирательного фонда или фонда референдума [4]. Глава 8 «Финансирование выборов и референдума» Закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ» является правовой основой для этой статьи.

Так, п. 5 ст. 59 данного Закона предусматривает запрет на бесплатные или предоставляемые по необоснованно заниженным (завышенным) расценкам работы, оказываемые услуги, на реализацию по заведомо заниженным ценам товаров юридическими лицами, их филиалами, представительствами и иными подразделениями, в случаях, прямо или косвенно связанных с выборами, референдумами и направленными на достижение определённого результата на выборах, на выдвижение инициативы проведения референдума, получение определённого результата на референдуме. В связи с этим ч. 1 ст. 141¹ УК РФ установила уголовную ответственность за передачу денежных средств, материальных ценностей на безвозмездной основе или по необоснованно заниженным расценкам члену либо уполномоченному представителю инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума для осуществления ими деятельности,

направленной на выдвижение инициативы проведения референдума, получения определённого результата на референдуме.

Регламентация осуществления пожертвований юридическими и частными лицами в китайских законах отсутствует. Например, не решён вопрос о предельных размерах пожертвований, расходовании и т.д. В связи с отсутствием чёткой регламентации финансирования выборов в УК Китая не может быть предусмотрена уголовная ответственность за нарушение порядка финансирования избирательной кампании. Некоторые кандидаты занимают незаконными агитационными кампаниями, создают помехи нормальной избирательной кампании и посягают на избирательные права граждан. Таким образом, ст. 141¹ УК РФ является хорошим примером для криминализации аналогичного типа преступлений в Китае.

В-третьих, независимая избирательная комиссия является условием свободных, справедливых и конкурентных выборов. Согласно Закону «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ» независимая избирательная комиссия организует и проводит выборы и референдумы. При этом вмешательство в деятельность комиссий со стороны законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц, иных граждан не допускается [5]. Соответственно в ч. 3 ст. 141 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за вмешательство с использованием служебного положения в осуществление полномочий избирательной комиссией.

А ст. 7 Закона «О выборах КНР» устанавливает, что руководство проведением выборов во Всекитайское Собрание народных представителей осуществляет Постоянный комитет Всекитайского Собрания народных представителей. Проведением выборов депутатов в собрания народных представителей провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, городов с районным делением, автономных округов руководит постоянный комитет собрания народных представителей соответствующей ступени. В свою очередь ст. 57 Конституции КНР предусматривает, что высшим органом государственной власти Китайской Народной Республики является Всекитайское Собрание народных представителей. Его постоянным органом является Постоянный комитет Всекитайского Собрания народных представителей. В ст. 58 говорится о том, что Всекитайское Собрание народных представителей и его Постоянный комитет осуществляют законодательную власть в государстве. Отсюда становится совершенно очевидным, что в Китае законодательный орган организует и проводит свои собственные выборы.

В силу этих причин, в Китае действительно не существует самостоятельной избирательной комиссии, а избирательная работа не может проводиться без вмешательства свыше. Если при такой избирательной системе будет предусмотрена уголовная ответственность за вмешательство в работу избирательной комиссии с использованием служебного положения, то это может парализовать свою избирательную функцию. Между тем в

КНР избирательные комиссии создаются посредством назначения. Члены избирательных комиссий относятся к кругу лиц, которые пришли из Коммунистической партии Китая (КПК), народного представительного собрания, органов общественной безопасности и других органов. В реальности 80 % членов избирательных комиссий являются официальными представителями органов партийной и государственной власти [6]. В таких условиях обеспечение независимости выборов становится сомнительным. Поэтому можно говорить о том, что в Китае избирательные процедуры нередко проводятся не в соответствии с законом, а по воле отдельных лиц. Более того, здесь существует благоприятная почва для совершения различного рода злоупотреблений. Вот почему, несмотря на то, что с момента принятия УК КНР (1997 г.) и вплоть до настоящего времени прошло уже более 10 лет, за эти годы ст. 256 УК Китая не претерпела никаких изменений и дополнений. По результатам проведённого сравнительного анализа можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что уголовно-правовая охрана избирательных прав граждан тесно связана с избирательной системой и избирательным законодательством. Следует согласиться с теми авторами, которые считают, что китайское действующее избирательное право является несовершенным, некоторые нормы недостаточно хорошо сформулированы, отсутствуют чёткие процессуальные процедуры [7]. В итоге мы имеем ситуацию, когда и в китайском избирательном законе положения об охране избирательных прав сформулированы декларативно, а многие

деяния, направленные против избирательных прав, не предусмотрены в УК КНР в качестве преступлений вообще.

По сравнению с китайской избирательно-законодательной системой, российская избирательная система и избирательный процесс являются более совершенными и стабильными. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин отметил: «Тенденция к нарастанию детальной регламентации избирательных процедур просматривается в российском избирательном законодательстве достаточно чётко» [8]. Благодаря такому комплексному подходу к важным проблемам, в УК РФ нормы о преступлениях, направленных против избирательных прав, представлены более качественно и подробно.

В конце 2009 г. Постоянный комитет Всекитайского Собрания народных представителей (ПК ВСНП) рассматривал проект поправок Закона о выборах. В данном проекте предусматривается расширение сферы прямых выборов, укрепление конкуренции между кандидатами, совершенствование работы избирательных комитетов и др. Дополнения и поправки к законам о деятельности в избирательной сфере будут способствовать совершенствованию избирательного режима Китая. Вместе с тем надеемся, что это неизбежно повлечёт и расширение сферы уголовно-правовой охраны избирательного процесса.

Литература

1. Чжоу Мэйянь. Контроль за нарушением при выборах и судебная помощь //

www.chinaelections.org/NewsInfo.asp?NewsID=160651 (дата обращения: 15.12.2009 г.).

2. Новая криминальная ситуация : оценка и реагирование / под ред. проф. А. И. Долговой. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2009. С. 335 – 336.

3. Турищева Н. Ю. Охрана избирательных прав граждан в уголовном законодательстве России и зарубежных стран // Журнал российского права. 2007. № 6. С. 57.

4. Мачковский Л. Г. Охрана личных, политических и трудовых прав в уголовном законодательстве России и зарубежных государств. М. : РУССО, 2004. С. 131.

5. Пункт 7 ст. 3 и п. 12 ст. 20 Закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12. 06. 2002 г. // СПС «КонсультантПлюс».

6. Пэн Ланьхун. Краткие сведения о конференции «Избирательная практика и изменение избирательного законодательства» // www.chinaelections.org/ (дата обращения: 30. 03. 2009 г.) (на кит. яз.).

7. Ван Синьфэн. Исследование об избирательном праве и соотносительных правах – обсуждение об избирательной системе и законодательной практике в Китае // Законность и общество. 2008. № 4. С. 166. (На кит. яз.).

8. Зорькин В. Д. Современный мир, право и Конституция. М. : Норма, 2010. С. 226.